

Видя, что Сайо готов безропотно исполнить роль палача, Тан Юань внезапно рассмеялся. Его пухлые глаза превратились в узкие щелочки, шерсть на щеках задрожала, и он неторопливо произнес:

— Я пошутил.

Сайо застыл с каменным лицом, хотя в душе его сердце раскололось надвое. Холодный ветер свистел в ушах, но он был вынужден мысленно собирать себя по кусочкам, оцепенело утешаясь тем, что его Король просто слишком очарователен. Его миловидность так сильно ударила Сайо по чувствам, что даже некоторая неадекватность правителя казалась лишь милой особенностью.

Он не знал, что в далеком восточном мире таких людей называют очаровательными безумцами.

В жерле вулкана клубился серный дым, а раскаленная лава медленно текла, окрашивая землю в черно-красные тона и создавая гнетущую атмосферу. Однако в центре этого багрового озера зияло нечто иное — черное пятно. Присмотревшись, можно было различить длинные волосы, расплывающиеся по поверхности, словно водная рябь.

Их обладатель был погружен в лаву по самую шею. Из черных прядей вперед изгибались два рога с красноватым отливом, а кожу покрывала болезненная бледность. Тонкие брови, приподнятые уголки глаз и ярко-алые, словно кровь, губы в сочетании с родинкой-киноварью у виска создавали облик, от которого захватывало дух.

Вокруг царила тишина — вечный, безмятежный покой.

Внезапно раздался всплеск. Какой-то предмет свалился с небес прямо в лаву, подняв столб брызг высотой в три метра. Тан Юань слегка нахмурился и медленно открыл глаза, в глубине которых мерцала краснота. Уголки его губ приподнялись. Он потер ноющие виски и поскреб ногтями ладонь.

Скрытая в самой его сути холодная жестокость рвалась наружу. Он решил, что, кто бы ни нарушил его сон, он заставит этого наглеца пожалеть о том, что тот вообще родился. Мало того, что у Тан Юаня разыгралась мизофония, так еще и приступ психического расстройства накрыл его в самый неподходящий момент.

Он не спеша с улыбкой посмотрел на виновника переполоха и удивленно приподнял бровь:

— Это что еще за... штука?

Рядом с ним в лаве плавало огромное яйцо размером с половину человека. Его поверхность была совершенно гладкой, без единого узора — до того скучной, что, уменьши его в несколько раз, оно ничем не отличалось бы от обычных утиных яиц, продающихся в любом супермаркете.

Может, разбить его сейчас и пожарить? Или сделать соленым? Жаль, что подходящую кастрюлю или банку найти здесь будет непросто.

А может, сначала высидеть его, привязаться, а уж потом съесть? Хм, звучит неплохо...

Подождите-ка. Сайо когда-то говорил, что над Бездной есть Ад и Рай. Получается, он живет на первом этаже, а сверху на него сбросили мусор? Кажется, в будущем стоит навеститься наверх и выразить свой протест.

Вот так порой и возникают вражда и обиды — совершенно непонятным образом.

— Король, вы наконец приняли человеческий облик?! — услышав шум, Сайо, опасавшийся за безопасность Тан Юаня, поспешил на место и с радостным изумлением уставился на прекрасного юношу в лаве.

Тан Юань с сомнением спросил:

— Откуда ты узнал?

Если раньше Сайо был знаком с его звериной формой, то сейчас его слова явно выдавали, что человеческий вид правителя он видит впервые. Как же он так легко его узнал?

Сайо гордо выпятил грудь:

— Я никогда не забуду ауру души моего Короля.

— Почему я ее не чувствую? — Тан Юань никогда не ощущал никаких аур. Он машинально поскреб ладонь. Неужели с его телом что-то не так?

— Не беспокойтесь, Король... У вас просто врожденная особенность — вы не различаете ауры душ. Но вы должны верить, что вы — самый выдающийся, а такая мелочь ничего не значит! — утешил его Сайо, хотя сам понимал, что это звучит неубедительно.

— Тогда что насчет слов о том, что я «наконец стал человеком»? Разве я не мог принимать человеческий облик раньше? — Тан Юань проницательно сменил тему.

— Нет, вы просто раньше были несовершеннолетним! — поспешно пояснил Сайо, боясь, что Король расстроится.

— ... — Значит, он не только постоянно терял память и не мог узнавать людей, но еще и был несовершеннолетним? Ему начинает казаться, что эта Бездна — не самое надежное место.

Тан Юань развернулся и долго разглядывал яйцо. Потрогал его — холодное, гладкое, на ощупь довольно приятное. Что ж, заберет его с собой, а заодно и проценты взыщет.

Когда Сайо увидел это яйцо, он снова не удержался от полета фантазии. С горечью и скорбью он подумал: неужели его Король опустился до того, что питается вареными яйцами? Неудивительно, что после принятия человеческого облика он так похудел. Вернутся во дворец — нужно будет заставить Стика как следует откормить правителя.

Тем временем в далеком Раю, в зале заседаний, Михаил с суровым видом смотрел на Гавриила и других архангелов, сообщая дурную весть:

— Из инкубатора пропало ангельское яйцо.

— Если бы это было просто обычное яйцо, стал бы ты так переживать? — удивился Рафаил.

Михаил потер переносицу и устало произнес:

— Это не простое яйцо...

Внутри у Гавриила все похолодело, он с недоверием воскликнул:

— Неужели...

Михаил кивнул, подтверждая его догадку:

— Да, это ангел смерти, Хила.

— Если он вылупится... Неужели нам снова придется проводить очищение? — нахмурился Уриил, который обычно предпочитал молчать.

— А что, если он уже сбросил свои оковы? Даже Бог не хотел бы такого исхода, — Михаил указал на самый худший вариант и продолжил: — Последние следы ведут в сторону Бездны. Это место, куда не проникает свет Бога, и никто не знает, какие опасности там таятся.

Михаил посмотрел на остальных и тяжело произнес:

— Похоже, на этот раз нам придется сотрудничать с Адом.

<http://bllate.org/book/18897/1847427>